

*На правах рукописи*

**Бродников Александр Ананьевич**

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЕНИСЕЙСКОГО УЕЗДА  
(1610–1630-е гг.)**

5.6.1. Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Кемерово – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет»

|                                                                                                                 |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор, академик РАН<br><b>Покровский Николай Николаевич</b> |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Гаврилов  
Станислав Олегович**

Официальные оппоненты:

**Ляпин Денис Александрович**, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», научно-исследовательская лаборатория «Бунинская Россия», ведущий научный сотрудник

**Каменецкий Иван Павлович**, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, сектор истории второй половины XVI – начала XX в., старший научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «**Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук**»

Защита состоится « 9 » апреля 2026 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.315.02 (Д 212.088.08), созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета <https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-212-088-08/protects/120251/>

Автореферат разослан « \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2026 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

Ермоленко Любовь Николаевна

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** В отечественной историографии проблема присоединения Сибири к Русскому государству изучается уже несколько столетий<sup>1</sup>. Однако до настоящего времени остаются территории, история присоединения которых к Московскому царству в научной литературе исследована недостаточно. К таким регионам относится и Енисейский уезд.

Тот факт, что именно служилые люди енисейского гарнизона, администрация Енисейского острога сыграли значительную роль в процессе присоединения к Русскому государству Восточной Сибири и Забайкалья, в научной литературе не подвергается сомнению. При этом история формирования территории самого Енисейского уезда, создание здесь механизма ясачного сбора с аборигенного населения, изучены весьма поверхностно.

Деятельность енисейских служилых людей и установка воевод, направленные на вовлечение в ясачный платеж населения территорий, которые вошли в состав Енисейского уезда остаются детально не рассмотренными. До сего времени сохраняется необходимость систематизировать события, связанные с их деятельностью, в хронологической последовательности. Необходимо выяснить, что представлял собой сформировавшийся механизм ясачного сбора, какие особенности в нем существовали на разных территориях уезда, и что могло быть причиной этих различий.

Действия служилых людей енисейского гарнизона по присоединению новых «землиц», вошедших в состав Енисейского уезда к

---

<sup>1</sup> Мирзоев В.Г. Историография Сибири (домарксистский период). М., 1970; Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. Историография Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1984. С. 14–36.

концу 1630-х гг., были сопряжены с приобретением навыков, которые использовались ими в последующее время и на других территориях. Это особенно важно, поскольку в дальнейшем стремительном продвижении отрядов служилых людей по территории Восточной Сибири значительную роль играли их предводители, ранее служившие в Енисейском остроге.

**Степень изученности темы.** В отечественной историографии процесс присоединения Сибири к Русскому государству принято делить на два этапа, разделяя присоединение территорий Западной и Восточной Сибири. Существенную разницу между движущими силами обоих процессов установил еще С.В. Бахрушин<sup>2</sup>. При этом основное внимание историков, занимавшихся исследованием присоединения к Русскому государству Восточной Сибири, было направлено на изучение процессов присоединения Якутии, Забайкалья, Дальнего Востока (см. работы А.И. Алексеева, А.Н. Алексеева, А.Р. Артемьева, С.В. Бахрушина, М.И. Белова, А.С. Зуева, В.Н. Иванова, Г.А. Леонтьевой, А.П. Окладникова, А.С. Парниковой, Б.П. Полевого, Ф.Г. Сафронова, О.И. Сергеева, Н.Н. Степанова и др.). Как правило, в работах этих исследователей Енисейский острог упоминается вскользь, как транзитный пункт, через который проходило движение русских людей на восток. Работ, непосредственно посвященных Енисейску или даже содержащих соответствующие специальные разделы, совсем немного и о них будет сказано ниже.

Енисейский острог и Енисейский уезд начинают упоминаться с конца XVII в. в сочинениях иностранцев (Н.Г. Милеску-Спафарий, И. Идес и А. Бранд<sup>3</sup>) и в картографических трудах С.У. Ремезова<sup>4</sup>. Исследователями,

---

<sup>2</sup> Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII веках // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1. С.15–160.

<sup>3</sup> Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. Дорожный дневник Спафария / с введ. и примеч.

положившими в XVIII в. начало изучению истории Енисейска, были Г.Ф. Миллер и И.Э. Фишер. «Описание Сибирского царства» Г.Ф. Миллера – первый научный труд, в котором профессионально, на основе документальных источников излагается история Енисейска и Енисейского уезда<sup>5</sup>. В «Сибирской истории...» Э.И. Фишера события охватывают весь XVII в. и приводятся факты, отсутствующие в опубликованной работе Г.Ф. Миллера<sup>6</sup>.

Ученые конца XIX – начала XX в. обратились к истории хозяйственного освоения Сибири, что впоследствии привело к изменению концепции ее присоединения (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Г.В. Вернадский, Н.Н. Козьмин, Д. Садовников, С. Патканов, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, П.М. Головачев). Однако в трудах этих авторов Енисейск и Енисейский уезд только упоминаются.

С конца XIX в. появляются монографические исследования по сибирской истории. П.Н. Бущинский внес большой вклад в изучение истории Западной Сибири в XVI–XVII вв., затронув вопрос о выходе служилых людей к Енисею<sup>7</sup>. Упоминания о событиях истории Енисейска и Енисейского уезда встречаются в работах В.К. Андриевича, С.С. Висковатова, Н.В. Латкина и некоторых других исследователей<sup>8</sup>. Тогда же проблемы истории Сибири привлекают внимание

---

Ю.В. Арсеньева. СПб., 1882; Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай. М., 1967.

<sup>4</sup> Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. – СПб.: Тип. А.М. Котомина и К°, 1882. – [76] с.: карт.

<sup>5</sup> Последнее издание этого труда: Миллер Г.Ф. История Сибири: в 3-х т. М., 1999–2005.

<sup>6</sup> Фишер И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири. СПб., 1774.

<sup>7</sup> Бущинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889; Его же. Мангазея и Мангазейский уезд (1601–1645 гг.). Харьков, 1893; Его же. К истории Сибири. Сургут, Нарым и Кетск до 1645 г. Харьков, 1893.

<sup>8</sup> Андриевич В.К. История Сибири: в 2 ч. СПб., 1889. Ч. I; Висковатов С.С. Об основании, устройстве и развитии города Енисейска // Вторая памятная книжка Енисейской губернии. СПб., 1865; Латкин Н.В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб., 1892.

Н.Н. Оглоблина. В изданном им «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа» Енисейску отводится заметная роль<sup>9</sup>.

В целом можно констатировать, что в досоветской историографии значительный вклад в изучение истории Енисейска и Енисейского уезда внесли Г.Ф. Миллер, И.Э. Фишер и Н.Н. Оглоблин.

В советское время ситуация в отношении изучения Енисейска и Енисейского уезда изменилась мало. В 1937 г. издается монография А.П. Окладникова «Очерки из истории западных бурят-монголов», в двух разделах которой Енисейску и уезду отводится роль транзитной территории<sup>10</sup>. С.В. Бахрушин, в работах 1930–1940-х гг. рассмотрел организацию пушного промысла в Сибири XVII в., процесс хозяйственного освоения сибирских территорий, формирование механизма сбора ясака, уделив внимание территории Енисейского уезда<sup>11</sup>.

В вышедшем в 1960 г. труде Б.О. Долгих «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.» Енисейскому уезду XVII в. отведен специальный раздел. Автор показал, как происходило формирование территории Енисейского уезда и как развивались взаимоотношения между енисейскими служилыми людьми и коренным населением присоединенных ими «землиц»<sup>12</sup>.

В.И. Шунков, занимаясь изучением развития земледелия в Сибири XVII в., выделил особый енисейский земледельческий район, почти совпадавший в своих границах с Енисейским уездом конца столетия<sup>13</sup>.

---

<sup>9</sup> Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). М., 1895–1901. Ч. I–IV.

<sup>10</sup> Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов. Л., 1937.

<sup>11</sup> Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII веках // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1. С. 15–160; Его же. Покрута на соболиных промыслах XVII в. // Там же. С. 137–225; Его же. Ясак в Сибири в XVII в. // Там же. Т. 3, ч. 2. С. 49–85.

<sup>12</sup> Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 183–221.

<sup>13</sup> Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII века. М., 1946; Его же. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). М., 1956.

В.А. Александров, характеризуя население Енисейского края уделил значительное внимание Енисейскому уезду. Он установил время появления многих населенных пунктов Енисейского уезда, впервые подсчитал, что на территории Енисейского уезда среди мигрантов преобладали выходцы из районов Русского Севера: в 1629–1691 гг. они составляли от 58 до 92 % прибывших<sup>14</sup>. В 1965 г. вышла в свет монография А.Н. Копылова, посвященная развитию экономики Енисейского уезда в XVII в. Отдельная глава в ней отведена проблемам формирования категорий русского населения Енисейского уезда, кратко изложена история основания Енисейского острога и образования уезда<sup>15</sup>. До настоящего времени этот труд остается единственным монографическим исследованием по истории Енисейского уезда XVII в.

В 1974 г. была издана монография П.Н. Павлова, который, вслед за С.В. Бахрушиным, обратился к истории развития пушного промысла в сибирской тайге в XVII в. П.Н. Павлов отметил умелое использование аборигенами, в том числе тунгусами, некоторых противоречий между служилыми людьми и промышленниками. Изучая территориальное происхождение промышленных людей, историк выяснил, что среди пришедших в 20–80-е гг. XVII в. в Енисейский острог из европейской части России, выходцы из Поморья составляли в среднем более 97 %<sup>16</sup>.

Занимавшийся изучением общественного сознания Н.Н. Покровский в статье о сибирских материалах по «слову и делу государеву» значительное место отвел енисейскому бунту 1626 г., впервые подробно осветив ход его событий<sup>17</sup>.

---

<sup>14</sup> Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964. С. 146–149.

<sup>15</sup> Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965.

<sup>16</sup> Павлов П.Н. Промысловая колонизация Сибири в XVII в. Красноярск, 1974. С. 65–67.

<sup>17</sup> Покровский Н. Н. Сибирские материалы XVII–XVIII вв. по «слову и делу государеву» как источник по истории общественного сознания // Источники по истории

Таким образом, историки советского периода достигли значительных результатов в изучении хозяйственной деятельности населения Енисейска и Енисейского уезда, а также социальных проблем жителей острога. Однако, за редким исключением, история уезда по-прежнему рассматривалась в аспекте транзитной территории.

В постсоветской историографии история Енисейска и Енисейского уезда XVII в. также должным образом не исследовалась. В 1999 г. В.В. Буланков и К.Ю. Шумов опубликовали работу о застройке территории Енисейского острога и его посада в XVII в. и развитии города в последующее время<sup>18</sup>. В 2008 г. издана монография Л. Р. Павлинской по истории бурят. Вслед за А. П. Окладниковым она рассматривает процесс продвижения по Ангаре отрядов енисейских служилых людей, облагавших ясаком группы тунгусов. Автор привлекает не использованный исследователями материал из копийных книг Г.Ф. Миллера (СПбФ АРАН). При этом история присоединения Нижнего и Среднего Приангарья дается вводным фрагментом, предшествующим описанию присоединения к Русскому государству Бурятии<sup>19</sup>.

В 2016 г. состоялась защита диссертации П.Н. Бараховича о служилых людях Енисейского и Красноярского уездов XVII в.<sup>20</sup> Автор характеризует различные стороны жизни служилых людей этих двух уездов от их происхождения и механизма поступления на службу до условий их службы и социально-экономического положения. В 2019 г. П.Н. Барахович опубликовал работу, посвященную Енисейску XVII–XVIII

---

общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 24–61.

<sup>18</sup> Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск 1619–1999. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999.

<sup>19</sup> Павлинская Л.Р. Буряты. Очерки этнической истории (XVII–XIX вв.). СПб., 2008.

<sup>20</sup> Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды): дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2016.

вв.<sup>21</sup>, где изложил историю застройки территории Енисейского острога, основания енисейских церквей и деятельности енисейского духовенства. Историк опубликовал несколько ранее неизвестных документов по истории города.

В 2020 г. сотрудниками Института истории СО РАН был издан весьма объемный библиографический словарь о служилых людях Сибири<sup>22</sup>. Основная часть сведений о служилых людях, в том числе енисейского гарнизона, в этом труде относится к XVII в.

Подводя итог истории изучения Енисейска и Енисейского уезда, следует отметить, что такие проблемы, как образование и развитие самого острога в течение XVII в., формирование территории уезда в первые десятилетия его существования, создание системы сбора ясака, различия в механизме сбора ясака в разных районах уезда, все еще остаются недостаточно изученными. Почти ничего не известно о командном составе енисейского гарнизона, представители которого возглавляли экспедиции в новые «земли» и с именами которых связано основание многих населенных пунктов Восточной Сибири, возникших в первой половине XVII в. Без внимания исследователей осталось множество событий, которые были значимыми для самого Енисейска и Енисейского уезда и повлияли на их дальнейшее развитие.

**Объектом исследования** является Енисейский уезд – территориально-административная единица Русского государства.

**Предмет исследования** – процесс формирования территории Енисейского уезда, начиная от передачи ему ряда волостей Кетского уезда, с уже сложившимся механизмом ясачного сбора, до присоединения к его

---

<sup>21</sup> Барахович П.Н. Енисейск в XVII–XVIII столетиях. Малоизвестные страницы истории. Красноярск, 2019.

<sup>22</sup> Служилые люди Сибири конца XVI – начала XVIII века: биобиблиографический словарь / отв. ред. И.П. Каменецкий. М.; СПб., 2020.

первоначальной территории новых районов, лежащих на восток от Енисея и создание в них системы сбора ясака с местного тунгусского населения.

**Территориальные рамки исследования** охватывают Енисейский уезд в границах конца 1630-х гг. до времени передачи его восточных территорий (бассейн р. Илим и часть бассейна р. Лена) вновь образованному Якутскому уезду.

**Хронологические рамки исследования** охватывают период с 1610-х гг. до конца 1630-х гг. Нижняя временная граница исследования обусловлена временем выхода к Енисею служилых людей Кетского уезда и последовавшем в 1618 г. решением правительства о создании там новой военно-административной единицы и появлением документальных источников соответствующего содержания. Верхний хронологический предел работы определяется временем передачи восточной части территории Енисейского уезда Якутскому уезду.

**Цель исследования** – выявить причины и условия формирования территории Енисейского уезда и создания на ней различных механизмов ясачного сбора.

Исходя из поставленной цели были определены следующие **задачи исследования**:

- проанализировать историографию и документальные источники, уделяя особое внимание сведениям о причинах продвижения енисейских служилых людей на восток и о формировании механизма ясачного сбора во вновь присоединенных к Енисейскому уезду «землицах»;
- определить первоначальные цели правительства и тобольской воеводской администрации при создании Енисейского уезда;
- определить причины, условия, особенности и этапы формирования территории Енисейского уезда;
- охарактеризовать процесс формирования и особенности механизма ясачного сбора на присоединенной к Енисейскому уезду территории;

– раскрыть связь расширения территории Енисейского уезда с ростом численности гарнизона Енисейского острога;

– обобщить и систематизировать полученные результаты в целостную картину истории формирования территории Енисейского уезда.

**Методологическая база исследования.** Методологической основой настоящего исследования послужила *теория фронтира* как наиболее согласующаяся с историческими условиями изучаемого периода, когда освоение русскими людьми сибирских территорий проходило в условиях непрерывного взаимодействия с аборигенным населением посредством вооруженных конфликтов, а также экономических и бытовых контактов.

Фактический материал рассматривался с учетом *принципа историзма*, что позволило изучать процесс формирования территории Енисейского уезда и создание на ней механизма сбора ясака как явления, соответствовавшего конкретно-исторической ситуации, со времени образования уезда до завершения его существования в рассматриваемых территориальных и хронологических рамках. В работе также был использован *системный подход*, в соответствии с которым объект исследования – Енисейский уезд – рассматривается в качестве административной единицы, имеющей соответствующие орган и механизм управления, контингент служилых людей, материальные ресурсы и прочее, что позволило дать целостную оценку процессу расширения его территории и формированию системы ясачного сбора. Этот процесс, с учетом *феноменологического подхода*, целесообразно рассматривать как совокупность проявлений индивидуального и коллективного сознания – компонентов повседневной жизни человека XVII в., в которых интерпретировались значения и смыслы социальных действий и взаимодействий.

В процессе работы использовались общенаучные и специальные методы исторического исследования. При изучении источников

применялись *методы критического анализа и историко-типологический метод* с целью получения достоверной информации и ее систематизации.

*Методы анализа и синтеза* в совокупности со *сравнительно-историческим и конкретно-проблемным методами* позволили определить этапы формирования территории Енисейского уезда, выявить особенности каждого из них, охарактеризовать специфику складывающихся взаимоотношений служилых людей и аборигенного населения. *Логический метод* применен при характеристике процесса продвижения отрядов служилых людей в новые «землицы». *Проблемно-хронологический метод* исторического познания был использован при формировании структуры исследования.

**Источниковую базу исследования** составляют документальные источники по истории Сибири XVII в., хранящиеся в центральных архивах. Это документы фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве: Портфели Миллера (ф. 199), Сибирского приказа (ф. 214) и Енисейской приказной избы (ф. 838). Используются документы архивов г. Санкт-Петербурга: филиала архива Российской Академии наук (СПбф АРАН, ф. 21 Г.Ф. Миллера) и филиала Института российской истории Российской Академии наук (СПбф ИРИ РАН, ф. 160 Якутской приказной избы). Использован документ из Тихомировского собрания рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской Академии наук (ГПНТБ СО РАН, Тих. Дп. XXVI 8.).

Использованные источники можно разделить на 3 вида:

**1. Законодательные нормативно-правовые акты.** *Указы и грамоты* – документы, определявшие отношения центральных органов с нижестоящими должностными лицами. Содержание приходявших в сибирские города указов и грамот позволяет проследить основные тенденции в политике московского правительства по отношению к

сибирской «украине», понимание им проблем ее населения и представления об их решении.

**2. Делопроизводственная документация** охватывает множество документальных источников XVII в. К ней относятся распорядительные и предписывающие документы центральных и местных органов власти, документация отчетно-информационного и лично-заявительного характера, текущая канцелярская делопроизводственная документация отчетно-учетного (финансового) содержания. К делопроизводственной документации относятся такие источники как *наказы, памяти, наказные памяти, отписки, «расспросные речи», «скаски» и челобитные*. Часть этой документации, по своему содержанию, может рассматриваться и в качестве статистических материалов. К таковым относятся *приходно-расходные книги (сметно-пометные списки), окладные ясачные книги и книги ясачного сбора, окладные и раздаточные книги* различных видов государева жалованья, *рописи рассылок* служилых людей.

**3. Актовые источники.** К разряду актовых источников по Енисейску и Енисейскому уезду можно отнести сравнительно немногочисленные *поручные записи, кабальные записи и купчие*.

**Научная новизна исследования** заключается в том, что впервые в отечественной историографии специально изучена история образования Енисейского уезда как территориально-административной единицы. При этом:

- отмечена особенность образования Енисейского уезда, состоящая в том, что его первоначальная территория была сформирована до основания уездного центра, тогда как ранее в Сибири сначала создавался административный центр, в последующем «обрастающий» территорией;

- рассмотрен процесс поэтапного формирования территории Енисейского уезда в хронологических рамках 1610–1630 гг.;

– восстановлена цепь событий, позволяющая рассматривать историю Енисейского уезда как самостоятельный этап в истории Сибири XVII в.;

– выявлена специфика действий отрядов служилых людей, направляемых из Енисейского острога для сбора ясака и поиска «новых земель»;

– показаны пути создания оптимальных для отдельных территорий уезда механизмов ясачного сбора, определявшихся конкретными ситуациями, связанными с расселением и этнополитической активностью тунгусского населения;

– введены в научный оборот новые архивные материалы, отражающие процесс реализации государственной политики на восточных окраинах Русского государства.

### **Положения, выносимые на защиту**

1. Решение о создании новой территориально-административной единицы на восточной окраине русских владений в Сибири было связано с планами на дальнейшее продвижение русских служилых людей и необходимостью прочного закрепления Левобережья Среднего Енисея за Русским государством.

2. Возникшие на енисейском левобережье конфликты и столкновения между отрядами служилых людей разных гарнизонов за право сбора ясака прекратились вскоре после образования Енисейского уезда и разграничения территории между Енисейским и Мангазейским уездами.

3. Образование новой территориально-административной единицы – Енисейского уезда – произошло раньше, чем был основан ее военно-административный центр – Енисейский острог, что в истории присоединения к Русскому государству новых территорий является уникальным.

4. Введение воеводского управления и создание собственного гарнизона позволили енисейской администрации ускорить процесс присоединения к Енисейскому уезду правобережья Енисея, в том числе – Нижнего и Среднего Приангарья.

5. Увеличение численности енисейского гарнизона и личные качества представителей его командного состава, их воинский и организационный опыт, позволили отрядам служилых людей в короткий срок найти пути продвижения в бассейн Лены и, используя стратегическое положение Илимского волока, присоединить к Енисейскому уезду территории Верхней и значительной части Средней Лены.

6. Формирование системы ясачного сбора на территории Енисейского уезда происходило с учетом существовавших взаимоотношений между родовыми группами тунгусов и их родовой организацией.

7. В разных частях территории Енисейского уезда формировался разный механизм сбора ясака с местного аборигенного населения. С кетского населения Левобережья ясак собирался путем обхода волостей служилыми людьми. В Приангарье ясак взимался в Рыбинском и Братском острожках, где содержались аманаты. На территории, отошедшей после 1640 г. к Якутскому уезду, организация сбора ясака осуществлялась из Илимского и из Олекминского острогов.

8. Накапливавшийся практический опыт взаимодействия служилых людей с аборигенным (тунгусским) населением диктовал необходимость использования различных подходов во взаимодействиях с разными родовыми группами – от силового воздействия до задабривания родовой верхушки при помощи подарков – «государева жалованья».

**Теоретическая и практическая значимость работы.** Исследование позволило составить последовательную хронологию событий,

происходивших на территории Енисейского уезда в 1610–1630 гг., определить их характер и особенность.

Выявленные на разных этапах формирования территории уезда особенности процесса присоединения отдельных «землиц» к Русскому государству представляли собой тенденции, получившие развитие на других территориях Восточной Сибири, а приобретенный енисейскими служилыми людьми практический опыт активно использовался ими в дальнейшем на обширных пространствах всей Северной Азии.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы в трудах по истории Сибири и России, при создании обобщающих работ, разработке курсов лекций и учебных пособий по темам образования Русского многонационального государства, колониционной политики в Сибири в XVII в., развития межнациональных отношений.

**Апробация результатов исследования.** Основные положения и выводы диссертации отражены в 44 научных публикациях, включая 8 статей в рецензируемых журналах, входящих в Перечень ВАК при Минобрнауки России, две монографии, подготовленное в соавторстве документальное издание со вступительной статьей, 33 публикации в сборниках научных статей и в сборниках материалов научных конференций.

Основные положения диссертации были изложены на 11 международных, 22 всероссийских и 7 региональных научных конференциях в 1988–2025 гг. в гг. Абакан, Барнаул, Владивосток, Екатеринбург, Енисейск, Красноярск, Москва, Новосибирск, Омск, Санкт-Петербург, Сургут, Тобольск, Томск, Тюмень, Якутск. Материалы диссертации использовались автором для подготовки лекционного курса по истории Сибири для студентов-историков.

**Структура работы** определена поставленными задачами и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки работы, сформулированы цель и задачи, охарактеризованы степень разработанности проблемы и источниковая база диссертации, методология, научная новизна и практическая значимость работы, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертационной работы.

В **главе 1 Присоединение левобережья Среднего Енисея к Русскому государству во втором десятилетии XVII в.** рассматриваются причины создания нового уезда на Енисее, формирование его первоначальной территории и создание на ней механизма ясачного сбора.

В параграфе **1.1. Причины присоединения левобережья Среднего Енисея к Русскому государству** рассматривается история и исследуются причины продвижения отрядов русских служилых людей к Енисею. Активное продвижение промышленных и торговых людей вверх по Енисею и по его правым притокам заставило тобольских воевод задуматься над установлением в среднем течении Енисея контроля над потоком пушнины. Основание в начале XVII в. Кетского острога можно рассматривать как попытку правительства усилить контроль за добычей пушного зверя в районе Среднего Енисея и Приангарья.

После основания Кетского острога и расширения русских владений до Енисея воеводская администрация столкнулась с проблемой регулярных набегов приангарских тунгусов на остяцкие волости Кетского

уезда. Эти набеги, сокращавшие численность остяцкого ясачного населения, наносили ущерб казне и требовали от сибирской администрации решительных действий. Организация военных походов против тунгусов решала проблему только на короткое время, хотя это и позволило расширить ясачные территории на левобережье Среднего Енисея. Поэтому в 1617 г. тобольские воеводы серьезно задумались над кардинальным решением проблемы: возникла мысль о строительстве острога на окраине русских владений для размещения там гарнизона, что должно было сдерживать активность тунгусов и защищать от них ясачное население остяцких волостей.

В параграфе *1.2. Образование Енисейского уезда и основание Енисейского острога* характеризуется внешнеполитическая ситуация, сложившаяся на Левобережье Среднего Енисея, анализируются действия тобольской воеводской администрации, направленные на подготовку похода служилых людей для строительства острога на Енисее, продвижение отряда будущих основателей Енисейского острога к месту основания нового острога и действия (или бездействие) кетского воеводы, сопротивлявшегося этому решению.

Изучение ситуации привело тобольских воевод к выводу о целесообразности создания еще одного уезда, административным центром которого станет новый острог, который следует основать на восточных границах русских владений. Этому, еще не построенному, острогу передается в управление часть ясачных волостей Кетского уезда. У тобольских воевод возникла мысль о строительстве острога где-нибудь на правом берегу Енисея, в глубине тунгусской территории, что подразумевало формирование вокруг него новых, уже тунгусских, ясачных волостей.

Однако малочисленность посланного отряда, сложность транспортировки припасов и активность тунгусов заставили основателей

Енисейского острога думать о собственной безопасности и построить его на левом берегу Енисея. Это позволило надежно закрепить левобережье Среднего Енисея за Русским государством и уже в ближайшие годы начать активное продвижение отрядов енисейских служилых людей вверх по Ангаре. В итоге, тунгусы Нижнего Приангарья из конкурентов русских людей сами превратились в объект ясачного интереса енисейской администрации.

В параграфе *1.3. Первоначальная территория Енисейского уезда и ее границы. Формирование механизма сбора ясака* рассматриваются первые волости Енисейского езда, переданные ему из состава Кетского уезда и прослеживается процесс формирования в них механизма ясачного сбора.

Первые десять волостей нового уезда охватывали обширную территорию по левому берегу Енисея от территории Мангазейского уезда на севере до Тюлькиной волости на юге. Кроме сопротивления кетских воевод, недовольных уменьшением собственной ясачной территории, енисейской администрации пришлось в первые годы конфликтовать и с мангазейскими воеводами, пока разграничение территории уездов не было определено в Москве.

В первые годы существования Енисейского уезда сформировался механизм ясачного сбора в его левобережной части. Невысокая мобильность малочисленного остяцкого населения и его потребность в защите от набегов тунгусов позволяла собирать с него ясак в довольно большом размере путем обхода волостей небольшими группами ясачных сборщиков, что позволяло другой части служилых людей енисейского гарнизона начинать продвигаться по правым притокам Енисея – по Ангаре и Подкаменной Тунгуске и склонять тунгусов этих территорий в ясачный платеж.

Таким образом, постоянное присутствие русских служилых людей в «землицах» енисейских остяков позволило изменить сложившуюся ко второму десятилетию XVII в. ситуацию в левобережье Среднего Енисея радикальным образом: кеты (енисейские остяки), став подданными русского царя, получили защиту от своих давних притеснителей-тунгусов, а последним пришлось прекратить на них нападения и сосредоточиться на установлении отношений с ясачными сборщиками нового русского острога. Результатом основания Енисейского острога в 1619 г. стала возможность продвижения отрядов русских служилых людей вверх по Ангаре и дальше на восток – в бассейн Лены и в Забайкалье.

В главе 2. **Присоединение Правобережья Среднего Енисея, Нижнего и Среднего Приангарья к Русскому государству в 20-е гг. XVII в.** рассматривается дальнейшее расширение территории Енисейского уезда, изучается командный состав енисейского гарнизона, исследуется особенность вовлечения в ясачный платеж приангарских тунгусов.

В параграфе 2.1. *Расширение территории Енисейского уезда в 20-е гг. XVII в.* изучается процесс дальнейшего расширения территории Енисейского уезда: продвижение отрядов енисейских служилых людей вверх по Ангаре и Подкаменной Тунгуске и их притокам и вовлечение тунгусского населения этих районов в ясачный платеж.

Стремительное продвижение енисейцев вверх по Ангаре в первой половине 1620-х гг. привело к вовлечению в ясачный платеж тунгусского населения от Енисея до устья Илима и далее – до Братских порогов, где отряды енисейских служилых людей начали собирать ясак с некоторых групп бурят. Но в середине 1620-х гг. енисейские ясачные сборщики столкнулись с неожиданным сопротивлением, казалось бы, уже окончательно «замиренных» приангарских тунгусов – проблемой, решением которой пришлось заниматься до конца десятилетия. Начавшие платить ясак тунгусские князцы рассматривали получаемые от ясачных

сборщиков подарки за признание русского подданства и уплату ясака как торговый обмен. Перестав получать при выплате ясака такие подарки, они начали сопротивляться. Появившийся среди тунгусов Нижнего Приангарья лидер князец Тасей сумел организовать сопротивление среди родственных групп. Слухи о сопротивлении этих тунгусов стали распространяться далеко за пределы Приангарья, доходя даже до Тюлькиной «земли», что создавало проблему возможного нападения на Енисейский острог кочевников южных степей. Это требовало решительных действий со стороны енисейской воеводской администрации и вылилось в организацию карательного похода на Тасея. Во время этого похода, состоявшегося весной 1626 г. выяснилось, что князец Тасей убит бурятами. С его смертью возглавляемое им объединение тунгусских родовых групп оказалось непрочным и распалось. Однако сопротивление тунгусов ясачным сборщикам еще несколько лет продолжалось.

В 1629 г. проблема усугубилась походом по Ангаре взбунтовавшихся красноярских казаков и «полка» воеводы Я. Хрипунова, возглавлявшего «серебряную» экспедицию. Занимаясь грабежом тунгусов и бурят, красноярцы и присоединившиеся к ним участники «серебряной» экспедиции вызвали усиление их сопротивления. Только организационный опыт командного состава енисейского гарнизона позволил решить возникшую проблему с тунгусским населением Приангарья. Но дальнейшее продвижение вверх по Ангаре в результате сопротивления бурят в последующие годы приостановилось.

Сохранялась в первые годы существования Енисейского острога проблема конкуренции с некоторыми гарнизонами Западной Сибири в сборе ясака с населения Подкаменной Тунгуски, сопровождавшаяся вооруженными столкновениями между отрядами служилых людей, что пришлось решать путем обращения енисейских воевод в Тобольск и в Москву.

В параграфе 2.2. *Енисейский гарнизон и его командный состав в 20-е гг. XVII в.* прослеживается история формирования енисейского гарнизона, численность которого оставалась неизменной до начала 1630-х гг. К концу десятилетия его командный состав образуют люди, сыгравшие в последующем большую роль в продвижении отрядов енисейских служилых людей на восток.

В 1623 г., с прибытием первого енисейского воеводы Я.И. Хрипунова, в Енисейске, где ранее несли службу присылаемые из городов Западной Сибири «годовальщики», формируется постоянный гарнизон численностью в 100 человек. Однако начавшееся стремительное продвижение енисейских служилых людей вверх по Ангаре заставляло уже с 1625 г. енисейских воевод и самих служилых людей обращаться в Москву с просьбами об увеличении численности гарнизона до 300 человек. В течение десятилетия эти просьбы оставались без ответа.

В первом енисейском гарнизоне, очевидно, сверх штата (возможно, по причине изначально предполагаемого увеличения численности гарнизона), было сразу три атамана: занимавший должность сотника П. Фирсов, В. Алексеев и В. Тюменец. Все они выбыли со службы в 1625–1626 гг. С 1626 по 1629 гг. на их места в гарнизон прибывают люди, впоследствии получившие известность как землепроходцы: в 1627 г. на должность стрелецкого сотника назначается сын боярский П. Бекетов, перед этим «скитавшийся меж двор» в Тобольске, в том же году становится атаманом служивший ранее в Енисейском остроге подьячим М. Перфирьев, и в 1629 г. в Енисейск переводится из Березова И. Галкин, поверстанный в Тобольске «в атаманы за отцову службу». Все они служили в енисейском гарнизоне до преклонного возраста – до 1650-х гг. Именно с ними связано активное продвижение отрядов енисейских служилых людей вверх по Ангаре, их выход в бассейн Лены с последующим проникновением в Якутию и в Забайкалье.

В параграфе 2.3. *Тунгусские ясачные волости правобережья Среднего Енисея и Приангарья* исследуется специфика социальных и родовых отношений у тунгусов Приангарья, их влияние на взаимоотношения с соседними этническими группами и с русскими служилыми людьми, стремившимися вовлечь тунгусов в ясачный платеж.

Чрезвычайная мобильность тунгусов, связанная с их хозяйственно-культурным типом и уровнем социальных отношений, приводила к тому, что родственные группы могли в определенное время года съезжаться для проведения культовых и других мероприятий, но значительную часть времени они пребывали в более мелких кочевых группах, состоявших из семей, связанных близким родством. В итоге они могли жить везде и нигде. Как следствие, территория, на которой они кочевали, могла быть «поделена» между разными уездами, что создавало определенные проблемы и путаницу в сборе ясака с этих групп и учет численности ясачного населения в уездах. Тунгусское население северных волостей Енисейского уезда регулярно уходило на территорию Мангазейского уезда. В Приангарье тунгусские ясачные волости по причине мобильности их населения долгое время оставались необложенными ясаком. Кроме того, в низовьях Подкаменной Тунгуски, на р. Пит и по левым притокам Нижней Ангары, происходила ассимиляция тунгусами прежнего кетоязычного населения.

Анализ сведений из ясачных книг и других источников позволяет утверждать, что значительная часть тунгусского населения Нижнего и Среднего Приангарья представляла собой два тунгусских племени, возможно, родственных, так как источники не дают нам сведений о каких-либо конфликтах между группами тунгусов на этой обширной территории. При этом тунгусы могли объединять свои силы, выставляя единовременно до 300 воинов, что неоднократно отмечалось в источниках.

В параграфе 2.4. *Механизм управления новыми территориями, начало создания сети острожков* выявляются причины формирования механизмов ясачного сбора на различных территориях Енисейского уезда. Первоначально, в первой половине десятилетия, ясак в Приангарье собирался тем же способом, что и в Левобережье Енисейского уезда – путем обхода волостей небольшими группами ясачных сборщиков из числа служилых людей енисейского гарнизона. Но начавшиеся с 1624 г. нападения тунгусов на ясачных сборщиков заставили енисейских воевод отправлять по Ангаре более многочисленные отряды служилых людей. Попытки предводителей отрядов действовать в отношении тунгусов «лаской», как это предписывалось указаниями из Москвы, результата не давали, а нападения на отряды ясачных сборщиков только усиливались. В итоге в течение нескольких лет ясак в Нижнем Приангарье собирался, можно сказать, мимоходом, продвигавшимися в сторону Братских порогов и обратно сравнительно многочисленными отрядами енисейских служилых людей, заставлявших немногочисленные группы тунгусов по берегам Ангары, о чем свидетельствуют ясачные книги этих лет.

Ситуация со сбором ясака стала меняться после того, как в 1628 г. в устье р. Рыбной на месте существовавшего зимовья отрядом П. Бекетова был поставлен Рыбинский острожек, в котором расположился небольшой гарнизон енисейских «годовальщиков» и стали содержаться захваченные у тунгусов аманаты. Теперь тунгусы сами стали приходить в определенное время в Рыбинский острог и платить ясак.

Тогда же была предпринята попытка подобным образом «замирить» тунгусское население Среднего Приангарья, для чего предводители отрядов енисейцев получали указания строить острожки. За 1628–1631 гг. на Ангаре от устья р. Илим до Братских порогов было построено несколько острожков, получивших название Братских. Но только последний из них, построенный в 1631 г. отрядом М. Перфирьева,

сохранился и на долгие годы стал крайней точкой русских владений по Ангаре. В нем содержались аманаты-тунгусы, и из него предводители отрядов делали попытки вовлекать в ясачный платеж бурят.

В главе **3. Присоединение территории бассейна Илима, Верхней и Средней Лены к Русскому государству** рассматривается процесс дальнейшего расширения территории Енисейского уезда на восток, в бассейны Илима и Лены.

В параграфе **3.1. *Расширение территории Енисейского уезда в 30-е гг. XVII в.*** раскрываются причины проникновения отрядов енисейских служилых людей сначала в бассейн Илима, а затем в бассейн Лены. Выход енисейцев на Илим можно рассматривать как их последовательное продвижение по притоку Ангары, но после обнаружения волока на Лену интерес к лежащей неподалеку большой реке заставил енисейскую администрацию подталкивать служилых людей к продвижению в еще неизвестную «землицу». Поступавшая от илимских тунгусов информация о ее многолюдности стимулировала активность отправляемых отрядов и их предводителей. Поэтому уже во время первого похода на Лену служилые люди из отряда атамана И. Галкина достигли Средней Лены.

В отличие от Приангарья, ситуация на новых территориях складывалась по-иному: еще на Ленском волоке местные тунгусы проинформировали о нападениях на них приходящих с Нижней Тунгуски мучугов и шилягов, от которых они вынуждены были уходить на другой берег Лены и которые представляют опасность для енисейцев, поскольку всегда «побивают» русских людей. Но И. Галкину все же удалось начать собирать ясак с территории, которая в последующем стала подконтрольной Илимскому острогу. Но Илимский острог все же стал только транзитной территорией, поскольку теперь интерес енисейской администрации и самих служилых людей был ориентирован на многолюдную землю якутов.

Сменивший И. Галкина П. Бекетов, прежде чем отправиться на Среднюю Лену прошелся по Верхней Лене, приведя в ясачный платеж местных тунгусов и поставив там острог, вынудил уйти из этих мест бурят, которые уже собирали ясак с некоторой части тунгусов. В результате эта территория была закреплена за Енисейским уездом. Для стабильного сбора ясака с тунгусов Средней Лены у устья р. Олекмы в начале 1630-х гг. был поставлен еще один острог, где предводители отправляемых в Якутск отрядов стали оставлять служилых людей для сбора ясака с окрестных тунгусов. Но уже к середине десятилетия, когда гарнизон Енисейского острога стал увеличиваться, енисейские воеводы получили возможность отправлять в Олекминский острожек отдельные отряды служилых людей, которые стали не только собирать ясак с окрестных тунгусов, но и начали расходиться вверх по притокам Лены.

В параграфе **3.2. *Рост численности енисейского гарнизона в 30-е гг. XVII в.*** исследуются причины, процесс и механизм увеличения контингента служилых людей в Енисейском остроге в 1630-е гг.

С 1630 г. в Москве принимается решение об упразднении Красноярского острога, из которого предполагалось перевести 200 человек в Енисейск. Однако бездействие томского воеводы, в подчинении которого находился Енисейский острог, привело к тому, что енисейскому воеводе С. Шаховскому удалось получить только половину от предполагаемого числа и он был вынужден набирать на службу гулящих людей в самом Енисейске. Однако вскоре в Москве и в Тобольске стало понятно, что упразднение Красноярского острога является ошибкой и от енисейской администрации потребовали вернуть красноярцев на прежнее место. Но с 1631 г. правительство начинает в городах Русского Севера набор служилых людей для отправки в Сибирь. В итоге, в 1633 г. в Енисейск было переведено 150 нововерстанных казаков из Тобольска и 50 – из Березова. Таким образом, численный состав енисейского гарнизона стал

превышать 300 человек. В качестве младшего командного состава в новые подразделения на должности пятидесятников и десятников были назначены енисейские «стрельцы старой сотни». А вскоре в Енисейске появляется еще одно подразделение – «ссылные русские люди атамановы станицы Осипа Галкина», брата атамана И. Галкина, численностью в 60 человек.

Ссылка в Сибирь на службу играла существенную роль в комплектовании и пополнении гарнизонов. В 1630-е гг. в Енисейский острог стали прибывать представители польско-литовской шляхты, попавшие в плен во время войны с Речью Посполитой, заподозренные в измене донские казаки, волжские казаки, «воровавшие» с И. Балашом. После того как атаман И. Галкин привез в Москву большое количество собранной в Якутии пушнины, сведения о богатстве Якутской земли быстро распространились и с 1634 г. в приказе Казанского дворца отмечается целый поток из неверстанных и беспоместных детей боярских и отставленных со службы солдат и драгун, пожелавших нести службу в енисейском гарнизоне.

Увеличение численности гарнизона позволило енисейской воеводской администрации активнее приводить в ясачный платеж тунгусское население притоков Верхней и Средней Лены, отправляя достаточно крупные отряды для разведки новых «землиц», что привело к резкому увеличению территории Енисейского уезда.

В параграфе **3.3. Тунгусские ясачные волости Илима и Верхней и Средней Лены** исследуются расселение и родовая структура тунгусского населения, анализируется этнополитическая ситуация и определяется ее влияние на процесс объясачивания тунгусских родовых групп.

После увеличения численности гарнизона у енисейской воеводской администрации появилась возможность отправлять на Лену гораздо более многочисленные отряды служилых людей, которые теперь могли

целенаправленно заниматься обследованием притоков Средней Лены и поиском еще не известных «землиц». Проникая на новые территории, енисейцы имели возможность разобраться и в родоплеменной структуре тунгусского населения, что позволяло вовлекать в ясачный платеж новые группы, родственные ранее объясаченным. Разобравшись в межплеменной вражде тунгусов, служилые люди использовали ее, выступая в качестве защитников малочисленных или менее воинственных групп. В течение 1630-х гг. енисейским служилым людям на территории от Ленского волока до устья р. Киренги приходилось вести борьбу с двумя тунгусскими князьями Бакшенгой и Звероулом, обладавшими ярко выраженной харизмой и авторитетом среди тунгусов, которые препятствовали вовлечению в ясачный платеж своих сородичей и соседей и регулярно нападали на группы ясачных сборщиков и промышленных людей.

Закрепление этих «землиц» под властью енисейских воевод позволило служилым людям к концу 1630-х гг. собрать сведения о Забайкалье и далекой реке Шилке, по которой, со слов тунгусов, ходят большие корабли, стреляющие из пушек, а на самой реке стоят города с каменными стенами, что пробудило интерес к разведыванию пути на эту реку.

В параграфе *3.4. Механизм управления илимскими и ленскими тунгусскими волостями* были выявлены способы «замирения» тунгусов на новой территории, к которым прибегли служилые люди, используя имеющийся опыт взаимоотношений с приангарскими тунгусами. С учетом их отдаленности, был сформирован механизм ясачного сбора с этих волостей.

Поскольку направляемым в Якутский острог служилым людям приходилось зимовать на Ленском волоке, предводители отрядов использовали зимовку для сбора ясака с волостей бассейна Илима и окружающих его районов, в том числе – с Лены. При этом использовались

построенные в начале 1630-х гг. острожки и зимовья на Верхней Лене (Верхоленский острожек) и вниз по Лене – в устье Киренги и в устье Олекмы. Но по причине большой мобильности тунгусов собрать с них ясак из этих острожков в первые годы не всегда получалось.

После увеличения численности гарнизона у енисейских воевод появилась возможность отправлять в ленские острожки отдельные группы служилых людей, которые оставались в них на годовую службу. В середине десятилетия зимовья в устье Киренги и в устье Олекмы были расширены до острогов, а присылаемые в них предводители отрядов стали приказчиками. Отряды енисейцев продолжили продвигаться вверх по притокам Лены и увеличивать количество тунгусских волостей. В последующие годы сбор ясака в эти острожки существенно увеличился.

В бассейне Верхней и Средней Лены, где сопротивление тунгусов было активнее, чем в Приангарье, для склонения в ясачный платеж родовой верхушки тунгусов енисейские служилые люди более активно использовали механизм подкупа. Теперь отправляемые в острожки служилые люди в обязательном порядке везли товары для обмена на пушнину и продукты для угощения, в том числе алкоголь. Для подавления сопротивления некоторых особенно воинственных тунгусских князцов приказчикам приходилось организовывать карательные экспедиции, поскольку те не только нападали на русских ясачных сборщиков и промышленных людей, но и на плативших ясак тунгусов, которые обращались за помощью против них к предводителям отрядов служилых людей. Захват наиболее активных князцов в качестве заложников (аманатов) стабилизировал ситуацию и в последующем первые якутские воеводы получили тунгусские территории Верхней и Средней Лены уже «замиренными».

В **Заключении** диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы. Принятое при поддержке московского

правительства решение тобольской воеводской администрации о создании на Енисее новой территориально-административной единицы – Енисейского уезда – оказалось не только верным, но и весьма перспективным, благодаря чему в короткий срок произошло стремительное расширение территории Русского государства на восток.

Это решение привело к стабилизации ситуации на Среднем Енисее: прекратились набеги приангарских тунгусов на остяцкое население, что позволило ему сохраниться до нашего времени. Периодические столкновения между группами ясачных сборщиков разных уездов, возникавшие в начале XVII в. в низовьях Подкаменной Тунгуски прекратились, поскольку власти приняли решение о передачи этой территории Енисейскому уезду.

Основание Енисейского острога открыло большие перспективы по расширению русских владений в Сибири на восток – в Приангарье и в бассейны Илим и Лены, тунгусское население которых в короткий срок было вовлечено в ясачный платеж. При этом, если в Приангарье родовые группы тунгусов находились в родственных отношениях, то на Илим и на Верхней и Средней Лене происходили, судя по всему, многолетние межродовые столкновения, причиной которых была, в том числе, борьба за охотничьи угодья. Появление русских служилых, торговых и промышленных людей обострило эти столкновения и перевело их в новое качественное состояние. Родовые группы тунгусов, теперь уже «замиренные» и «незамиренные», вели борьбу за охотничьи угодья и с русскими промышленными людьми, и между собой, а русская администрация вынуждена была пытаться ориентироваться в этой борьбе.

Возникавшее сопротивление со стороны тунгусов привело к необходимости учитывать степень их социально-политического развития. В итоге в разных районах Енисейского уезда постепенно сформировался разный механизм ясачного сбора – от сбора пушнины путем обхода

волостей небольшими группами служилых людей, отправляемых непосредственно из Енисейского острога, до строительства небольших острожков, где располагались отряды «годовальщиков» и содержались тунгусские аманаты, что привязывало родовые группы тунгусов к этим острожкам и теперь уже они сами приносили пушнину в обозначенные места.

Значительную роль в процессе формирования территории Енисейского уезда играли служилые люди енисейского гарнизона, особенно представители командного состава, которые имели заслуженный авторитет у подчиненных, обладали не только хорошими навыками военного дела, умели выбрать место для строительства укрепленного пункта, но и были способны установить длительные мирные отношения с местным тунгусским населением, могли решать поставленные перед ними задачи. Показательно и то, что с увеличением численности енисейского гарнизона в начале 1630-х гг. процесс вхождения в состав уезда новых тунгусских «землиц» ускорился, а сведения о новых, ранее не известных «землицах» продолжали поступать в Енисейский острог.

Таким образом, созданный путем передачи ему нескольких волостей Кетского уезда в 1618 г., после основания на левом берегу Енисея Енисейского острога в 1619 г., Енисейский уезд получил невероятные перспективы расширения своей территории на восток, охватив за два десятилетия огромную территорию, включавшую Приангарье от Енисея до Братских порогов, часть бассейна Подкаменной Тунгуски, бассейн Илима и значительную часть бассейна Верхней и Средней Лены.

## **ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Основные положения диссертационного исследования изложены в 44 научных публикациях общим объемом 71,75 п. л. (из них лично автора

54,75 п. л.). В списке публикаций по теме диссертации вследствие ограничения объема автореферата приведены 23 работы.

*Публикации в периодических изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук*

1. Бродников, А.А. Присоединение к Русскому государству левобережья Среднего Енисея / А.А. Бродников // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2002. – Т. 1, вып. 3: История. – С. 5–13. 0,6 п. л.

2. Бродников, А.А. Документальные источники о русско-тунгусских отношениях в Нижнем Приангарье в 20-е гг. XVII в. / А.А. Бродников // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2003. – Т. 2, вып. 2: История. – С. 127–132. 0,5 п. л.

3. Бродников, А.А. Русско-тунгусские взаимоотношения на Ленском волоке и прилегающей территории в 30-е гг. XVII века (до образования Якутского уезда) / А.А. Бродников // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2006. – Т. 5, вып. 3: Археология и этнография. – С. 12–19. 0,5 п. л.

4. Бродников, А.А. О защитном вооружении служилых людей Сибири в XVII веке / А.А. Бродников // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2007. – Т. 6, вып. 1: История. – С. 10–15. 0,5 п. л.

5. Бродников, А.А. Витимский поход Максима Перфирьева 1639 года и первые попытки проникновения русских на Амур. / А.А. Бродников // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10, вып. 1: История. – С. 40–44. 0,5 п. л.

6. Бродников, А.А. Отписка сына боярского П. Бекетова с устья Олекмы (к вопросу о русско-тунгусских отношениях на Средней Лене в

середине 30-х годов XVII в.) / А.А. Бродников // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, вып. 1: История. – С. 137–144. 0,7 п. л.

7. Бродников, А.А. Подарки аборигенам как элемент механизма их вовлечения в ясачный платеж (на примере Ленского волока и прилегающей территории) / А.А. Бродников // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2013. – Т. 12, вып. 1: История. – С. 23–26. 0,4 п. л.

8. Бродников, А.А. Братские острожки: от устья Илима до устья Оки (документальные источники о строительстве братских острожков в 1627–1631 годах) / А.А. Бродников // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2017. – Т. 16, вып. 3 Археология и этнография. – С. 39–47. 0,7 п. л.

*Монография:*

9. Бродников, А.А. Енисейск и Енисейский уезд (очерки из истории XVII века) / А.А. Бродников. – Новосибирск: НГУ, 2019. – 382 с. 20,25 п. л.

*Статьи в прочих научных изданиях:*

10. Бродников, А.А. Сведения ранних письменных источников по истории Енисейского острога как материал для исторических реконструкций / А.А. Бродников // Культура русских в археологических исследованиях. Сб. науч. статей. – Омск, 2017. – С. 33–37. 0,5 п. л.

11. Бродников, А.А. К вопросу о механизме образования уезда / А.А. Бродников // Традиции русской духовной культуры в памятниках письменности XVI–XX вв. – Новосибирск, 2018. – С. 67–76. 0,5 п. л.

12. Бродников, А.А. Енисейский воевода князь С.И. Шаховской (1629–1631 гг.) / А.А. Бродников // Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска) // Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 23–25 окт. 2019 г. – Красноярск: ООО «Лаборатория развития», 2019. – С. 46–49. 0,5 п. л.

13. Бродников, А.А. Выход русских служилых людей на Енисей и первые сведения о Забайкалье и Приамурье / А.А. Бродников // Диалог культур тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации. Сб. матер. III Национальной науч. конф. с междунар. участием. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. – С. 315–322. 0,5 п. л.

14. Бродников, А.А. О проблеме выплаты жалованья служилым людям Сибири в XVII в. (на примере Енисейска) / А.А. Бродников // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: к 90-летию Н.Н. Покровского. – Новосибирск, 2020. – С. 232–239. 0,5 п. л.

15. Бродников, А.А. Приходно-расходные книги XVII в. как источник о развитии ремесла в сибирском городе (на примере Енисейского острога) / А.А. Бродников // Экология древних и традиционных обществ: Матер. VI Междунар. науч. конф., Тюмень, 2–6 ноября 2020 г. – Тюмень: Изд-во ТюмНЦ СО РАН, 2020. Вып. 6. – С. 299–302. 0,3 п. л.

16. Бродников, А.А. Укрепления сибирских городов на рисунках XVII–XVIII веков (на примере города Енисейска) / А.А. Бродников // Баландинские чтения: сб. ст. науч. чтений памяти С.Н. Баландина Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова, 2020. – Т. XV. – С. 115–124. 0,8 п. л.

17. Бродников, А.А. Укрепление южных границ Енисейского уезда в 1667 г. / А.А. Бродников // Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий: матер. VII Междунар. науч. конф., посв. Году хакасского языка и юбилейным датам со дня рождения основоположников хакасского языкознания: 100-летию Д.Ф. Патачаковой и 90-летию М.И. Боргоякова (23–24 сентября 2020 г.). – Абакан: Хак. книжн. изд-во им. В.М. Торосова, 2020. – С. 102–106. 0,5 п. л.

18. Бродников, А.А. О запасах продовольствия первых якутских воевод и их окружения / А.А. Бродников // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: сб. науч. ст. В 2 т. Т. 1. – Омск; Сургут: Издат. группа АНО «Институт археологии Севера», 2021. – С. 188–192. 0,5 п. л.

19. Brodnikov, A.A. Russia and Siberia: Completion of the Annexation of Western Siberia and the Exit of Russian People to the Yenisei River / A.A. Brodnikov, P.E. Podalko // The Aoyama Journal of International Politics, Economics and Communication. – Nov. 2021. – No. 107. – P. 40–62. 1,4 п. л.

20. Бродников, А.А. Приходно-расходные книги XVII в. как источник о развитии торгово-ремесленной деятельности населения сибирского уезда / А.А. Бродников // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX вв. Тез. докл. Пятой междунар. науч. конф. (Новосибирск, 27–29 сентября 2022 г.). – СПб.; Новосибирск, 2022. – С. 49–50. 0,2 п. л.

21. Бродников, А.А. Изображения фортификационных сооружений Сибири в трудах Н. Витсена, С.У. Ремезова и в материалах Академического отряда Г.Ф. Миллера / А.А. Бродников // Пётр I и становление российской науки. Матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 3–5 октября 2022 г. – СПб.: Нестор-История, 2022. – С. 37–39. 0,2 п. л.

22. Бродников, А.А. Выборный судья Иркутска Иван Перфирьев: Проблемы управления городом и уездом в конце XVII в. / А.А. Бродников // Память о прошлом в письменных источниках XVIII–XX вв. – Новосибирск, 2023. – С. 104–112. 0,5 п. л.

23. Бродников, А.А. Формирование окладов государева жалованья сибирской служилой аристократии. На примере енисейского гарнизона / А.А. Бродников // Археография и источниковедение Сибири. Вып. 2 (44). – Новосибирск, 2025. – С. 96–109. 0,5 п. л.